

О вкладе советской и русской социолингвистики в изучение кавказских языков

RAFAEL GUZMÁN TIRADO, *Universidad de Granada*
rguzman@ugr.es

RESUMEN

El presente artículo está dedicado a la contribución de la sociolingüística soviética y rusa en el estudio de las lenguas caucásicas. En él se analizan las diferentes opiniones de los lingüistas sobre los procesos lingüísticos que se están produciendo en esas lenguas en la actualidad. Se analizan las características del desarrollo de una comunidad multiétnica en el proceso de transformación radical de la sociedad moderna, y se centra la atención en los factores que determinan la situación sociolingüística actual en la región.

Palabras clave: sociolingüística soviética, sociolingüística rusa, lenguas caucásicas.

On the Contribution of Sovietic and Russian Sociolinguistics to the Learning of Caucasian Languages

ABSTRACT

This article is devoted to the contribution of Soviet and Russian sociolinguistics to the study of the Caucasian languages. An analysis is offered of different linguists' opinions about the linguistic processes which are currently taking place in these languages. The study considers the characteristics of the development of a multiethnic community in a society in the process of radical transformation, and pays special attention to the factors which determine the sociolinguistic situation of the region in the present day.

Keywords: Soviet sociolinguistics, Russian sociolinguistics, Caucasian languages.

I

Изучение социолингвистических проблем в республиках бывшего СССР началось у нас еще в 20-е и в начале 30-х гг. Следует отметить, что работы тех лет, как правило, не опирались в достаточной степени на широкие социологические данные, еще не была выработана социолингвистическая терминология, в полной мере не сложился понятийно-категориальный аппарат, исследования этого периода, по справедливому замечанию В.М. Алпатова, «...и сейчас представляют наибольший интерес... Многое из написанного сохраняет свою ценность»¹. Языковая ситуация тех лет в различных регионах страны детально описывалась в работах таких ученых, как Е.Д. Поливанов², А.М. Селищев³, Н.Ф. Яковлев⁴ и другие.

Труды по социолингвистике, появившиеся в разных странах, различны, так как они определяются, с одной стороны, полярно противоположными методологическими принципами, а с другой - определенными научными традициями и национально-специфическими условиями той страны, где проводятся эти исследования. Однако даже в работах, где представлены достаточно объемно регионы постсоветского пространства, сведения о проблемах культурно-языкового состояния новых сообществ, строящих заново свое государство, по-прежнему продолжают рассматриваться в контексте модификации этнической парадигмы народа.

В этом плане социолингвистические взгляды русского лингвиста-тюрколога Е.Д. Поливанова в свете современных требований языковых процессов представляют особый интерес.

Концепция социологии языка у Поливанова связана с объективной историей общества. Важными в теоретическом отношении являются его положения, которые сводятся к следующему:

- 1) определение языка как социально-исторического факта;
- 2) описание языков и диалектов с социолингвистической точки зрения;
- 3) оценочный анализ данного языка как орудия общения (здесь как нам представляется, автор имел в виду, с одной стороны, язык этноса, с другой – язык межнационального общения и язык государства);
- 4) изучение причинных связей между социально-экономическими и языковыми явлениями;
- 5) оценочный анализ языка других этносов на этой территории как средства борьбы за существование;
- 6) общая типологическая схема эволюции языка в связи с историей культуры, а также конкретных этнических культур;
- 7) прикладные вопросы социологической лингвистики: языковая политика государства, отношение к малочисленным этносам, к общей и частной образовательной системе и др.

Несмотря на идеологические сложности и ограничения того времени, Е.Д. Поливанов целенаправленно стремится выявить своеобразие социолингвистической ситуации и дать объективную оценку существующим этноязыковым процессам, но, к сожалению, теоретические установки поливановских идей не получили практической реализации в СССР.

Анализируя особенности развития полиэтнического сообщества в процессе радикальных преобразований современного общества, мы акцентируем свое внимание на совокупности факторов, определяющих социально-языковое состояние государства, которое, по нашему мнению, должно включать такие компоненты, как степень развитости политической, экономической и социальной инфраструктур; политический статус языка внутри страны и за его пределами; демографические и образовательные особенности населения; принципы национально-языковой политики, принадлежность к определенному культурно-историческому ареалу; общий объем коммуникативного пространства данного языка и других используемых языков на данной территории, их общественных функций, учет которых дает возможность представить языковую ситуацию как структурированный социолингвистический объект, динамика которого определяется единой тенденцией языкового развития всего региона. Ясное представление о своеобразии лингвистической ситуации, о балансе интересов различных групп населения и о развитии языков под влиянием новой языковой политики даёт возможность народам сохранить свою самобытность в своем информационном пространстве, а каждой личности – ее языковые права и культурные ориентации. В этом смысле социолингвистические концепции Поливанова 30-х гг. XX в. созвучны современным характеристикам языковой ситуации и языковой политики.

Вопросами изучения кавказских языков занимались в этот период такие исследователи, как М.В. Беляев, А. Хаджиев, Н.Ф. Яковлев⁵, А.Н. Генко⁶, К.Д. Дондуа⁷, Л.Г. Лопатинский⁸, Н.Я. Марр⁹, И.И. Мещанинов¹⁰, М.Я. Немировский¹¹, Г.Ф. Турчанинов¹² и др.

Несмотря на то, что на многих работах 20-30-х гг. лежит печать своей эпохи и не все идеи тех лет выдержали испытание временем, вряд ли правомерно относить эти работы к «предсоциалингвистике», как это сделано, к примеру, Ю.Д. Дешериевым¹³.

Особенно важно отметить, что именно в 20-30-е гг. XX в. были проведены серьезные мероприятия для формирования и развития младописьменных языков народов СССР: разработка алфавитов, установка правил орфографии и создание орфографических словарей, первых школьных грамматик, составление национально-русских и русско-национальных словарей.

Со второй половины 30-х гг. социалингвистические исследования по большинству современных проблем были в СССР свернуты. Начавшееся извращение национальной политики привело многие народы к утрате своего языка, традиционного уклада жизни, а зачастую – и исторической родины. Многие народы Северного Кавказа были насильственно депортированы в районы Средней Азии и Казахстана.

В основе сталинской национальной политики лежал тезис о том, что малочисленные народы являются «бесперспективными» и должны «вливаться» в более крупные и вместе с ними консолидироваться в нации. Справедливо замечено, что «в результате подобной, по существу политики геноцида было вытеснено изучение родных языков в автономных республиках и округах, сокращен объем печатной продукции, уничтожены благоприятные условия для дальнейшего развития научной мысли¹⁴.

С конца 50-х – начала 60-х гг. в СССР снова начали развиваться социалингвистические исследования, которые вплоть до второй половины 80-х гг. в той или иной степени были подвергнуты жестким идеологическим догматам, зачастую далеким от реальности. В основу национального вопроса легла установка о «стирании национальных различий и образовании новой исторической, социально-классовой и интернациональной общности людей – советский народ»¹⁵.

И все-таки нельзя полностью отбрасывать то, что делалось в области изучения языковых процессов в СССР в работах тех лет. Появились серьезные теоретические работы, среди которых можно выделить исследования В.А. Аврорина¹⁶, Ю.Д. Дешериева¹⁷, И.К. Белодед¹⁸, М.И. Исаева¹⁹, А.Д. Швейцер²⁰, К.Х. Ханазарова²¹ и других. Заметным событием явился выход в свет в 1967 г. капитального труда «Языки народов СССР», содержащего обширный и ценный материал.

Особенно много было сделано в области накопления фактического материала, начали проводиться массовые социалингвистические обследования, дававшие ценную информацию. Именно в этот период появилась плеяда исследователей из числа национальных кадров. Из работ, посвященных изучению кавказских языков, следует выделить труды В.И. Абаева²², А.И. Абдокова²³, М.Л. Апажева²⁴, Б.Х. Балкарова²⁵, Н.Г. Волковой²⁶, Г.А. Климова²⁷, Дж.Н. Кокова²⁸, М.А. Кумахова²⁹, А.К. Шагирова³⁰ и других.

Однако в целом, несмотря на большое количество исследований этого периода, как полагают многие ученые, «развитие социалингвистики в СССР шло более вширь, чем вглубь, а вполне достоверные факторы вступали в противоречия с ... догматическими общими положениями»³¹.

Во второй половине 80-х годов изменения в политической жизни страны, общественных устроениях отразились и на трактовке социалингвистических

проблем. Как считает В.М. Алпатов, «в 1987-1988 гг. у нас наметилась некоторая тенденция к более объективному анализу. Однако с 1989-1990 гг. развитие пошло дальше, особенно в национальных республиках и областях. Место растерявшихся ученых-социоллингвистов в основном заняли дилетанты: писатели, публицисты, и затем и политики»³².

Типичными стали высказывания о планомерном уничтожении малых народов, которые должны были исчезнуть, «переняв культуру, язык и духовное наследие самого большого народа»³³. Особенно обострилась ситуация после 1991 года, когда политические амбиции ряда национальных лидеров и представителей национальной интеллигенции зачастую брали верх над здравым смыслом. В своей наиболее негативной форме это нашло выражение в республиках Северного Кавказа, где «никакие увещевания, никакие цивилизованные формы воздействия не оказывают должного влияния на «активистов национальных движений»³⁴.

Однако, уже начиная с 1992-1993 гг., после растерянности перестроечных лет, заметно оживилась деятельность профессиональных специалистов в области социоллингвистики и национальных отношений.

Из заметных исследований последнего десятилетия следует отметить работы В.М. Алпатова³⁵, А.Н. Баскаковой³⁶, М.Н. Губогло³⁷, А.Е. Кибрик³⁸, В.Ю. Михальченко³⁹, В.П. Нерознак⁴⁰, В.М. Солнцева⁴¹ в соавторстве с тем же В.Ю. Михальченко, В.М. Шетэля⁴² и других. Заметным событием в изучении кавказских языков последних лет, в выработке практических рекомендаций по сохранению языков малочисленных народов Северного Кавказа являются работы таких авторов, как М.Е. Алексеев⁴³, И.Ю. Алироев⁴⁴, Б.М. Атаев⁴⁵, З.М. Габуниа⁴⁶, А.Г. Гюльмагомедов⁴⁷, Х.Т. Таов⁴⁸, Х.Ш. Урусов⁴⁹, А.К. Шагиров⁵⁰ и ряда других ученых.

Сделав краткий обзор социоллингвистических работ, обратимся к конкретной языковой ситуации исторически сложившейся в ряде республик кавказского региона.

Однако, несмотря на имеющееся многообразие исследований социоллингвистических проблем, работы ученых, по нашему мнению, не носят пока комплексного характера. Как справедливо отмечает З.М. Габуниа, «проблема сохранения исчезающих языков состоит в солидарности лингвистов, представителей гуманитарной науки и политиков... До сих пор нет совместных общих социально-политических и лингвистических решений»⁵¹. Солидарен с этим мнением и В.М. Алпатов, который считает, что пока еще нет «обобщающих сочинений по социологическим проблемам советского и постсоветского периодов... Даже многие опубликованные факты не собраны воедино и не проанализированы»⁵².

II

В настоящее время в республиках РФ приняты законы о языках, формируется юридическое пространство государственного двуязычия - русского в сочетании с государственными языками республик, на смену уравниловке и единообразию приходит индивидуальный подход к национальной и языковой политике каждой республики с учетом особенностей конкретной языковой ситуации. Однако начавшееся извращение

национальной политики отняла у многих родной язык, нарушила традиционный уклад жизни, некоторые нации и народности потеряли свое исконное лицо.

Сталинская национальная политика строилась на основе иерархии нации и народностей. Согласно его установке, малочисленные «неперспективные» народности должны были «влияться в состав более крупных и вместе с ними консолидироваться в нации». Отсутствие минимального уважения к культурно-историческим традициям и запросам наций и народностей приводило к открытому произволу в решении национальных и этнических вопросов.

На примере одной Абхазской Автономной республики видно, к каким трагическим последствиям привело сталинское решение национального вопроса. Абхазия стала одним из первых полигонов, где истреблялась интеллигенция, закрывались школы, отменили существующий алфавит на основе кириллицы и т.д. В результате подобной, по существу политики геноцида было вытеснено изучение родных языков в автономных республиках и округах, сокращен объем печатной продукции, уничтожены благоприятные условия для дальнейшего развития научной мысли. Переселение грузинского населения в Абхазию, вытесняя и выселяя исторически проживавших здесь турок, греков, татар и др., привело за довольно короткое время к изменению соотношения национального состава республики, фактически – к исчезновению коренного народа.

Исчезающие (миноритарные) этносы (до 50 тысяч носителей) в Российской Федерации составляют 63 этнические единицы. Из них 32 выпадают на северокавказский регион - самый сложный в этноязыковом отношении регион России, включающий 9 административно-политических центров: Дагестанскую, Кабардино-Балкарскую, Северо-Осетинскую, Чеченскую, Ингушскую, Адыгейскую, Карачаево-Черкесскую республики, Ставропольский и Краснодарский края. В Институте языкознания Российской Академии наук работает научно-исследовательский центр по созданию банка социолингвистических данных по языкам народов России, который содержит обзорную информацию языковой ситуации во всех регионах страны, куда входят общие сведения о языке: территория распространения, количество носителей, статус языка, наличие письменности, место в генеалогической классификации, типологические свойства, наличие грамматических описаний, словарей, учебников, степень владения родным языком, двуязычие, преподавание языка в школе и в вузе, издание литературы и другие параметры обследования. Как видно, данный материал не дает представления и рекомендаций о перспективах выживания исчезающих языков, но значительно облегчает принятие адекватных мер по поддержанию и возрождению данных языков.

В настоящее время в любой полиэтнической среде можно встретить культурно неоднородные общества со своей мультикультурой. Это значит, что у носителей разных языков складывается разное восприятие мира, разные субкультуры, что необходимо учитывать уже даже при обучении детей в школах. Вся языковая система в неоднородных в языковом и этническом отношении обществах должна быть ориентирована на разнообразие сосуществующих в этом обществе культур, дающих развитие метаязыкового сознания и приобщение к иному видению мира. Отсюда понятно, что самым разумным является не просто терпимость, как обычно говорят, к чужой, рядом существующей культуре, а взаимное приятие культур, активное взаимодействие, что

и происходит с культурными традициями народов Кавказа, как кавказских, так и тюркских и иранских, славянских народов. Именно такое стремление позволяет по-новому оценить многие социолингвистические проблемы контактирующих языков. Такой реальный факт, как параллельное существование разноразноязыковых топонимических систем в одном и том же ареале (например, в КБР - и абхазские, и русские, и тюркские названия; в республике Абхазия - наряду с абхазскими и грузинскими и русскими названиями), свидетельствует о встречающихся в регионах с этнически смешанным населением сменам кодов на уровне разных географических терминосистем, что делает иногда возможным появление в регионе общетерминологического сознания при отсутствии национальных противоречий.

Как известно, в процессе формирования языкового пространства и его статуса язык межнационального общения в современном мире имеет особое значение. В качестве языка межнационального общения используется русский язык. Согласно переписи 1989 года, количество русских, проживающих на территории бывшего СССР, составляло около 145 млн. человек. После распада СССР за пределами Российской Федерации осталось более 20 млн. В настоящее время РФ является многонациональным и многоязычным государством, в котором около 120 млн. человек составляют этнически русские. Объективная потребность знания русского языка усиливается в связи с развитием экономических, политических, образовательных, научных, культурных, миграционных (около 30 млн.) связей. Именно такие связи России с зарубежными странами должны, как никогда, создавать реальные основы распространения русского языка в мире. Его языковое пространство определяется функционированием в качестве: а) национального языка русского народа; б) родного языка для части нерусских народов; в) средства межнационального общения в пределах многонационального Российского государства; г) языка международного общения в бывших социалистических странах и странах СНГ; д) языка международного общения в зарубежных странах. В результате эти процессы способствуют возрастанию количества людей, как практически владеющих, так и заинтересованных владеть русским языком. Эту тенденцию - как языка общения представителей разных государств бывшего СССР - он сохраняет и сегодня и, по всей видимости, как видно из аналитического анализа, будет сохранять и в будущем, несмотря на те отклонения, которые наблюдаются. Геополитическое пространство русского языка, кроме сказанного, должно определяться и преимущественно его культурно-духовным пространством, которое, как известно, не уступает ни одному языку в культурно-историческом наследии.

Степень развития языка есть фактический показатель культурного развития народа в целом. Эта функция осуществима лишь при условии реального употребления родного языка во всех сферах жизни нации и обслуживания им всех сторон ее жизнедеятельности. Поэтому необходимо, на наш взгляд, вести речь о создании комплексной лингвоэкологической программы миноритарных языков. Взять хотя бы один издревле многоязычный регион Кавказа - Дагестан. Он является уникальным в своем роде уголком земного шара, где на небольшой территории площадью - примерно 50 тысяч квадратных километров - население, составляющее около 2 млн. человек, состоит из представителей более 70 наций и народностей. Из них - 32 коренные национальности Кавказа.

Даже в наши дни на территории Дагестана можно встретить немало языков, на которых говорят только в одном или нескольких селениях. Функции русского языка в республике Дагестан значительно шире, чем родного. Он выполняет следующие функции: язык межнационального общения, язык обучения в 5-11-х классах общеобразовательной школы, в высших и средних специальных учебных заведениях, язык радио- и телевидения, науки, периодической печати, делопроизводства. Функции дагестанских языков значительно уже. Они являются языками обучения в 1-4-х классах с мононациональным составом учащихся, языком общения в семье. На родных языках радиопередачи ведутся 1,5 часа в сутки, а телепередачи - лишь эпизодически. В национальных школах с первого дня обучения преподается русский язык как предмет, а с пятого класса все предметы, кроме родного языка и литературы, изучаются на русском языке. Значит, положение малочисленных языков Кавказа, как видно, тревожное. П.К. Услар, отстаивая языки Кавказа независимо от количества населения, говорящего на нем, писал: «Быть может, какому-нибудь неизвестному языку, на котором говорят два, три десятка семейств в глуби Дагестана, суждено бросить неожиданный свет на доисторические времена. Для филолога нет языка незанимательного: подобным образом геологу окаменелая раковина, отпечаток водоросли повествует о тайнах земледания» (1888 - II, 15).

В то же время положение русского языка в последние 20 лет изменилось значительно. С одной стороны, он утратил свой статус в странах СНГ, с другой - стал вторым государственным языком в некоторых новых республиках и государствах, в-третьих, является лишь одним из государственных языков в СНГ. Это говорит об уменьшении влияния русского языка.

В настоящее время все языки Кавказа, в том числе и бесписьменные, являются объектом научного изучения. Их изучают в научно-исследовательских институтах республик, Академии наук России (Институте языкознания), Институте востоковедения, Институте этнологии, МГУ, на соответствующих кафедрах высших учебных заведений республик. Но, естественно, бесписьменные языки здесь ограничены в своих общественных функциях. Они не в полном объеме выполняют социальные функции. Бесписьменные языки употребляются в сфере семейного общения и села, т.е. места проживания, где проводятся разные мероприятия на этих языках: свадьбы, похороны, ритуальные праздники, собрания. Этим в основном и гарантируется преемственность и живучесть языка. В таких условиях каждый бесписьменный язык (например, в Дагестане) пользуется в качестве письменно-литературного тем языком, который является генетически более близким данному языку. Так, например, аварским литературным языком пользуются носители андийских, цезских и арчинских языков, лезгинским - агульцы и т.д. Но после распада СССР представители научной интеллигенции агулов, рутульцев и цахурцев поставили вопрос перед соответствующими органами о создании на своих языках письменности. Этот факт, согласно Н.С. Джидалаеву, справедливо рассматривать как факт отражения значительных позитивных изменений, происшедших в национальном самосознании, в социально-экономической и культурной жизни. По этим языкам на данном этапе выпущены буквари, готовят учителей для начального обучения и т. д.

Такое отношение государственных органов необходимо всячески поддерживать всеми - и учеными, и общественными организациями, центрами по изучению языков. По Закону «О языках народов РСФСР» (от 25 октября 1991 г.) в России все языки (этноты), существующие на ее территории, объявляются национальным достоянием, историко-культурным наследием и находятся под защитой государства.

Советом Европы в 1992 г. принята Европейская Хартия о региональных языках и языках меньшинств, которая обязывает все государства - члены Совета Европы соблюдать декларируемые Хартией языковые права национального меньшинства иного государства. Подход, применяемый в Хартии, предусматривает требование к каждому государству учитывать культурную и социальную реальность, принимать меры по содействию политике сохранения региональных языков и языковых меньшинств.

Основная задача Хартии - защита и поощрение региональных языков и языков меньшинств как культурного наследия всего мира. Главное внимание в ней уделяется национально-культурному аспекту и использованию языков во всех сферах жизни его носителей.

Поэтому в ней не только содержится статья о недопущении дискриминации при использовании этих языков, но и предусматриваются меры по их активной поддержке - в сфере образования, в средствах массовой информации, в судебной и административной областях, экономической, социальной, политической и культурной деятельности словом, во всей социально-политической жизни данной территории.

Однако специальные исследования показывают, что принятые документы в большинстве остаются на бумаге. Причины возникновения двуязычия на Северном Кавказе объясняются, главным образом, политическими, социальными и культурно-образовательными предпосылками. Кроме всего сказанного, с помощью русского языка в основном происходит приобщение малочисленных языков Кавказа к мировой цивилизации. Именно русский язык обеспечивал и обеспечивает им социальную активность. Но в СССР этноязыковая политика строилась на ложных постулатах об ускоренном развитии народностей и их консолидации вокруг крупных народов и наций; проповедовалась бесперспективность малых народов и их языков, прививалось отчуждение ко всему родному, в результате чего функции его языка оказались сведенными до минимума. Так, например, во многих школах Северного Кавказа до сих пор преподавание родных языков и литератур носит формальный, неаттестационный характер.

Ошибочно представление, что овладение русским языком в инонациональной среде тем успешнее, чем слабее человек владеет родным языком. По этому поводу основоположник научного изучения кавказских языков русский ученый П.К. Услар еще в XIX веке, отстаивая роль родных языков, писал: «Скольким бы языкам мы ни учились, ни один не запечатлется в целом духовном мире нашем так глубоко, как язык родной, - язык, которым непосредственно выражается своеобразный склад наших понятий. Это относится ко всем народам и ко всем языкам мира. Нельзя же смотреть на горцев, как на безъязычных. Нельзя же оставить без внимания, что Бог одарил их языками самостоятельными, чуждыми как арабскому, так и русскому» (с. 16).

Между тем многие в настоящее время малочисленные народы Кавказа в древности имели свою письменность. Об этом красноречиво говорит источниковедческая литература по хаттским, хурритским, этрусским и другим древним языкам.

Всем славяноведам хорошо известен трактат Константина Философа, эпизод из «Жития Константина». По преданию, он церковным властям необходимо создание славянской письменности, называет некоторые кавказские языки, ныне являющиеся малочисленными, но когда-то имевшие свои письменность и культурно-цивилизационное пространство: «Мы тоже знаем многие народы, что владеют искусством письма и воздают хвалу Богу каждый на своем языке. Известно, что таковы: армяне, персы, абхазцы, грузины, согдийцы, готы, авары, турки, хазары, арабы, египтяне, сирийцы и иные многие» (гл. 16).

Двуязычие в той форме, в какой оно имело функционирование, ошутимо ущемляло социальные возможности родного языка. На современном уровне объем общественных функций русского языка на Северном Кавказе значительно шире родного. Это в какой-то степени опасно. Двуязычие, проникшее во все слои населения Северного Кавказа, может перейти со временем в одноязычие в результате постепенного вытеснения русским языком родного и полной утраты общественной функции родного. Такие факты известны в мировой практике, и такое положение характерно не только для северокавказского региона, а для всей Российской Федерации. Возможно, что такая участь языка неизбежна для каждого малочисленного народа, находящегося как в иноязычном окружении, так и в социально-экономической зависимости. Известно, что в гуманитарных науках конца XX века проблема поликультурного образования стала объектом комплексного изучения. Вопросы поликультурного образования в настоящее время разрабатываются лингвистами, педагогами-теоретиками, этнологами, социологами, философами, культурологами широкого профиля. Результаты научных исследований в этих областях важны и в теоретическом, и в практических планах при разработке государственной доктрины национально-языковой политики страны.

В условиях новой языковой политики вопросы поликультурного образования являются основными при реализации Федеральной государственной программы по сохранению и развитию языков народов РФ и программ субъектов республик. Анализ подтверждает, что принятый парламентом КБР Закон «О языках народов Кабардино-Балкарской Республики» соответствует Закону о языках народов РФ (1991 г.) и Европейской Хартии (1994 г.) о всесторонней поддержке региональных языков и языков меньшинств как культурного наследия всего мира. Главное внимание в нем уделяется национально-культурному аспекту и использованию языков во всех сферах жизни его носителей. Поэтому в Хартии не только содержится статья о недопущении дискриминации этих языков, но и предусматриваются меры по их активной поддержке во всей социально-политической жизни данной территории.

По нашему мнению, при решении предусмотренных Законом проблем должны исходить из исторического опыта образовательной системы разных народов, культуры и памяти нации. Закон и «Государственная программа развития языков народов КБР» дают возможность постепенного расширения сферы обслуживания языка и его распространения, приобретая все новые и новые общественные функции.

REFERENCES

- Абаев, В. И. (1958-1974). *Историко-этимологический словарь осетинского языка*. Москва-Ленинград.
- Абдоков, А. И. (1976). *К вопросу о генетическом родстве абхазо-адыгских и нахско-дагестанских языков*. Нальчик.
- Аврорин, В. А. (1975). *Проблемы изучения функциональной стороны языка*. Ленинград.
- Алпатов, В. М. (2000). *150 языков и политика: 1917-2000 гг.* Москва.
- Алексеев, М. Е. (1992). Языки малочисленных народов СССР: современное состояние и перспективы. *Проблемы языкознания в СССР; 1987-1989*. Москва.
- Алироев, И. Ю. (1990). *Язык, история и культура вайнахов*. Грозный.
- Алпатов, В. М. (2000). *150 языков и политика: 1917-2000 гг.* Москва.
- Апажев, М. Л. (1981). Кабардино-черкесская лексикография XIX столетия. *Актуальные вопросы адыгских языков*.
- Баскакова, А. Н. (1994). Социолингвистические аспекты языкового законодательства РФ. *Языковые проблемы РФ и законы о языках*. Москва.
- Белодед, И. К. (1969). *Развитие языков народов СССР*. Киев.
- Беляев, М. В., Хаджиев, А., Яковлев, Н.Ф. (1930). *Кавказское языкознание. (Библиографический обзор). Культура и письменность горских народов Северного Кавказа*. Владикавказ.
- Волкова, Н. Г. (1974). *Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – нач. XX в.* Москва.
- Габуниа, З. М. (1988). *Русское лингвистическое кавказоведение*. Учебное пособие. Нальчик.
- Габуниа, З. М. (1990). *Российская лингвистическая наука в становлении и развитии кавказского языкознания*. Автореферат дис. докт. филол. наук. Москва.
- Габуниа, З. М. (1999). Ареальная лингвистика на пороге нового тысячелетия. *Актуальные проблемы кавказского языкознания и фольклористики*. Сухуми.
- Габуниа, З. М. (1999). Кавказоведение нового тысячелетия. *Актуальные проблемы кавказоведения и тюркологии*. Махачкала.
- Габуниа, З. М., Гусман Тирадо, Р. (2002). *Миноритарные языки в современном мире. Кавказские языки*. Москва.
- Генко, А. Н. (1927). О языке убыхов. *Изв. АН СССР*. Сер. VII. № 3.
- Генко, А. Н. (1937). *Кабардинский язык*. БСЭ, т. 30. Москва.
- Губогло, М. Н. (1993). Этнодемографическая и языковая ситуация в столицах союзных республик СССР в конце 80-х и начале 90-х годов. *Отечественная история*. № 1. Москва.
- Гюльмагомедов, А. Г. (1995). *Национальные языки Дагестана*. Махачкала.
- Дешериев, Ю. Д. (1977). *Социальная лингвистика*. Москва.
- Дешериев, Ю. Д. (1980). Взаимодействие развития языков и культур в развитом социалистическом обществе (важнейшие итоги и перспективы). *Взаимоотношения развития национальных языков и национальных культур*. Москва.
- Дешериев, Ю. Д. (1995). О взаимоотношении теоретических концепций и методов лингвистических исследований. Общие замечания. *Методы социолингвистических*

- исследований*. Москва.
- Дондуа, К. Д. (1937). Итоги изучения кавказских языков в СССР за двадцать лет. *Известия АН СССР*. № 5.
- Исаев, М. И. (1979). *О языках народов СССР*. Москва.
- Кибрик, А. Е. (1992). *Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания*. Москва.
- Климова, Г. А. (1986). *Введение в кавказское языкознание*. Москва.
- Коков, Дж. Н. (1973). *Вопросы адыгской (черкесской) антропонимии*. Нальчик.
- Кумахов, М. А. (1964). *Морфология адыгских языков*. Нальчик.
- Кумахов, М. А. (1981). *Сравнительно-историческая фонетика адыгских (черкесских) языков*. Москва.
- Лопатинский, Л. Г. (1922). *Лекции по кавказоведению*. Баку.
- Март, Н. Я. (1920). *Племенной состав населения Кавказа: Классификация народов Кавказа: Рабочий проект. Труды комиссии по изучению племенного состава населения России*. Ленинград.
- Март, Н. Я. (1928). Орудийный и исходный падежи в кабардинском и абхазском языках. *ДАН СССР*, VII серия, № II.
- Мещанинов, И. И. (1927). Египет и Кавказ. *Известия ОЛЯ*. Т. IV.
- Мещанинов, И. И. (1935). *Фольклор и его значение*. Сухуми.
- Немировский, М. Я. (1930). *Адольф Дирр и кавказская лингвистика. Научное общество этнографии, языка и литературы при Горском пединституте*. Вып. 1. Владикавказ.
- Нерознак, В. П. (ред.) (1994). *Красная книга языков народов России*. Москва.
- Поливанов, Е. Д. (1923). *Проблема латинского алфавита в турецких письменностях*. Москва.
- Поливанов, Е. Д. (1928). *Основные формы графической революции в турецких письменностях СССР*. М.
- Поливанов, Е. Д. (1931). *За марксистское языкознание*. Москва.
- Селищев, А. М. (1927). *Язык революционной эпохи*. Москва.
- Солнцев, В. М., Михальченко, В. Ю. (1996). Языковые проблемы РФ и мировой опыт решения языковых проблем. *Социолингвистические проблемы в разных регионах мира*. Москва.
- Таов, Х. Т. (1997). *Кабардино-черкесская диалектология*. Нальчик.
- Турчинов, Г. Ф. (1934). *Черкесская культура по данным языка в интерпретации профессора Н.Ф. Яковлева. Язык и мышление*. Т. II. Ленинград.
- Урусов, Х. Ш. (1988). *Морфемика адыгских языков*. Москва.
- Ханазаров, К. Х. (1982). *Решение национально-языковой проблемы в СССР*. Москва.
- Шагиров, А. К. (1977). *Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков*. Москва.
- Швейцер, А. Д. (1976). *Современная социолингвистика. Теория. Проблемы, методы*. Москва.
- Шетгэля, В. М. (1993). Языковая политика и языки национальных меньшинств: обзор. *Общество и образование в современном мире (сборник материалов из зарубежного опыта)*. Москва.

NOTES

1. Алпатов, В. М. (2000). *150 языков и политика: 1917-2000 гг.* Москва, 4.
2. Поливанов, Е. Д. (1923). *Проблема латинского алфавита в турецких письменностях.* Москва; Поливанов, Е. Д. (1928). *Основные формы графической революции в турецких письменностях СССР.* М.; Поливанов, Е. Д. (1931). *За марксистское языкознание.* Москва.
3. Селищев, А. М. (1927). *Язык революционной эпохи.* Москва.
4. Яковлев, Н. Ф. (1923). *Таблицы фонетики кабардинского языка.* Москва.
5. Беляев, М. В., Хаджиев, А., Яковлев, Н.Ф. (1930). *Кавказское языкознание. (Библиографический обзор). Культура и письменность горских народов Северного Кавказа.* Владикавказ.
6. Генко, А. Н. (1937). *Кабардинский язык.* БСЭ, т. 30. Москва; Генко, А. Н. (1927). О языке убыхов. *Изв. АН СССР.* Сер. VII. № 3.
7. Дондуа, К. Д. (1937). Итоги изучения кавказских языков в СССР за двадцать лет. *Известия АН СССР.* № 5.
8. Лопатинский, Л. Г. (1922). *Лекции по кавказоведению.* Баку.
9. Марр, Н. Я. (1920). *Племенной состав населения Кавказа: Классификация народов Кавказа: Рабочий проект. Труды комиссии по изучению племенного состава населения России.* Ленинград; Марр, Н. Я. (1928). Орудийный и исходный падежи в кабардинском и абхазском языках. *ДАН СССР,* VII серия, № II.
10. Мещанинов, И. И. (1927). Египет и Кавказ. *Известия ОЛЯ.* Т. IV; Мещанинов, И. И. (1935). *Фольклор и его значение.* Сухуми.
11. Немировский, М. Я. (1930). *Адольф Дирр и кавказская лингвистика. Научное общество этнографии, языка и литературы при Горском пединституте.* Вып. 1. Владикавказ.
12. Турчанинов, Г. Ф. (1934). *Черкесская культура по данным языка в интерпретации профессора Н.Ф. Яковлева. Язык и мышление.* Т. II. Ленинград.
13. Дешериев, Ю. Д. (1995). О взаимоотношении теоретических концепций и методов лингвистических исследований. Общие замечания. *Методы социолингвистических исследований.* Москва, 62.
14. Дешериев, Ю. Д. (1995). О взаимоотношении теоретических концепций и методов лингвистических исследований. Общие замечания. *Методы социолингвистических исследований.* Москва, 62.
15. (1975). *Научный коммунизм. Словарь.* Москва, 319.
16. Аврорин, В. А. (1975). *Проблемы изучения функциональной стороны языка.* Ленинград.
17. Дешериев, Ю. Д. (1980). Взаимодействие развития языков и культур в развитом социалистическом обществе (важнейшие итоги и перспективы). *Взаимоотношения развития национальных языков и национальных культур.* Москва; Дешериев, Ю. Д. (1977). *Социальная лингвистика.* Москва.
18. Белодед, И. К. (1969). *Развитие языков народов СССР.* Киев.
19. Исаев, М. И. (1979). *О языках народов СССР.* Москва.
20. Швейцер, А. Д. (1976). *Современная социолингвистика. Теория. Проблемы, методы.* Москва.
21. Ханазаров, К. Х. (1982). *Решение национально-языковой проблемы в СССР.* Москва.
22. Абаев, В. И. (1958-1974). *Историко-этимологический словарь осетинского языка.* Москва-Ленинград.
23. Абдоков, А. И. (1976). *К вопросу о генетическом родстве абхазо-адыгских и нахско-дагестанских языков.* Нальчик.
24. Апажев, М. Л. (1981). Кабардино-черкесская лексикография XIX столетия. *Актуальные вопросы адыгских языков.*
25. Балкаров, Б. Х. (1964). Лексические встречи адыгских языков с дагестанскими. *УЗКБНИИ.*
26. Волкова, Н. Г. (1974). *Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – нач. XX в.* Москва.
27. Климова, Г. А. (1986). *Введение в кавказское языкознание.* Москва.
28. Коков, Дж. Н. (1973). *Вопросы адыгской (черкесской) антропонимии.* Нальчик.
29. Кумахов, М. А. (1964). *Морфология адыгских языков.* Нальчик; Кумахов, М. А. (1981). *Сравнительно-историческая фонетика адыгских (черкесских) языков.* Москва.
30. Шагиров, А. К. (1977). *Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков.* Москва.
31. Алпатов, В. М. (2000). *150 языков и политика: 1917-2000 гг.* Москва, 6.
32. Алпатов, В. М. (2000). *150 языков и политика: 1917-2000 гг.* Москва, 8.
33. Павлычко, Д., Это нелегко, но возможно!. *Независимая газета.* [20.03.93].
34. Абдулатипов, Р. Г. (1993). Болтенкова, Л. Ф., Яров, Ю. Ф., *Федерализм в истории России.* Т. 1. Москва, 350.

35. Алпатов, В. М. (1994). Общественное сознание и языковая политика СССР (20-40-е гг.). *Язык в контексте общественного развития*. Москва; Алпатов, В. М. (2000). *150 языков и политики; 1917-2000 гг.* Москва.
36. Баскакова, А. Н. (1994). Социолингвистические аспекты языкового законодательства РФ. *Языковые проблемы РФ и законы о языках*. Москва.
37. Губогло, М. Н. (1993). Этнодемографическая и языковая ситуация в столицах союзных республик СССР в конце 80-х и начале 90-х годов. *Отечественная история*. № 1. Москва.
38. Кибрик, А. Е. (1992). *Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания*. Москва.
39. Михальченко, В. Ю. (1994). Национально-языковые конфликты на языковом пространстве бывшего СССР. *Язык в контексте общественного развития*. Москва; *Языковые проблемы. Содружество Независимых Государств*. Москва.
40. Нерознак, В. П. (ред.) (1994). *Красная книга языков народов России*. Москва.
41. Солнцев, В. М., Михальченко, В.Ю. (1996). Языковые проблемы РФ и мировой опыт решения языковых проблем. *Социолингвистические проблемы в разных регионах мира*. Москва.
42. Шетэля, В. М. (1993). Языковая политика и языки национальных меньшинств: обзор. *Общество и образование в современном мире (сборник материалов из зарубежного опыта)*. Москва.
43. Алексеев, М. Е. (1992). Языки малочисленных народов СССР: современное состояние и перспективы. *Проблемы языкознания в СССР; 1987-1989*. Москва.
44. Алироев, И. Ю. (1990). *Язык, история и культура вайнахов*. Грозный.
45. Атаев, Б. М. (1997). *История изучения аварского языка*. Махачкала.
46. Габуния, З. М. (1990). *Российская лингвистическая наука в становлении и развитии кавказского языкознания*. Автореферат дис. докт. филол. наук. Москва; Габуния, З. М. (1988). *Русское лингвистическое кавказоведение*. Учебное пособие. Нальчик; Габуния, З. М. (1999). *Ареальная лингвистика на пороге нового тысячелетия. Актуальные проблемы кавказского языкознания и фольклористики*. Сухуми; Габуния, З. М. (1999). *Кавказоведение нового тысячелетия. Актуальные проблемы кавказоведения и тюркологии*. Махачкала; Габуния, З. М., Гусман Тирадо, Р. (2002). *Миноритарные языки в современном мире. Кавказские языки*. Москва.
47. Гюльмагомедов, А. Г. (1995). *Национальные языки Дагестана*. Махачкала.
48. Таов, Х. Т. (1997). *Кабардино-черкесская диалектология*. Нальчик.
49. Урусов, Х. Ш. (1988). *Морфемика адыгских языков*. Москва.
50. Шагиров, А. К. (1982). *Материальные и структурные общности лексики абхазо-адыгских языков*. Москва.
51. Габуния, З. М., Гусман Тирадо, Р. (2002). *Миноритарные языки в современном мире. Кавказские языки*. Москва, 7.
52. Алпатов, В. М. (2000). *150 языков и политики; 1917-2000 гг.* Москва.